

В.В. Козлов, М.Н. Гордеев, Н.А. Власов

ТРАНЗАКТНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ КАК МЕХАНИЗМ ВНУШАЕМОСТИ В БОЛЬШОЙ ГРУППЕ

Аннотация. В статье представлен анализ транзактного взаимодействия между людьми как механизма внушаемости в большой группе. Дается характеристика внушаемости как сложного системного феномена, а также краткий обзор основных ее теорий. Приводится список основных концепций, получивших развитие в рамках транзактного анализа Эрика Бёрна, и подробно рассматриваются следующие из них: теории личности, социального взаимодействия и концепция психологических «голодов». Делается акцент на некоторой близости теорий классического психоанализа и транзактного анализа в понимании природы внушаемости. Также приведены исторические примеры, иллюстрирующие описанный подход к пониманию природы человеческих взаимоотношений. Основным методом исследования при создании данной статьи является системный анализ отечественной и иностранной литературы по проблеме внушаемости. Впервые внушаемость анализируется как с медицинской, так и с социально-психологической точек зрения, что позволяет чётко отграничить её от понятия гипнабельности. Также впервые проводится анализ внушаемости в больших группах с позиции транзактного анализа.

Выводы: внушаемость является сложным системным феноменом, который нельзя трактовать одномерно; внушаемость в больших группах является следствием массового перехода людей в состояние Ребёнка.

Ключевые слова: манипуляция сознанием, внушаемость, транзактный анализ, теория личности, транзакция, эго-состояние, Родитель, Взрослый, Ребёнок, психологический «голод».

Review. The authors of this article carry out the analysis of transactional interactions between people as a mechanism of suggestibility in major groups. They give a short review of suggestibility as a complex phenomenon as well as a brief overview of major theories of suggestibility. The authors provide a list of the main concepts developed in the transactional analysis of Eric Berne and examine the following: theories of personality, social interaction and conception of psychological “hungers”. The emphasis is made on some proximity between theories of classical psychoanalysis and transactional analysis when it comes to the nature of suggestibility. The authors also provide historical examples that illustrate the described approach to understanding the nature of human relationships. The main research method used in the article is a systems analysis of Russian and foreign literature on suggestibility. For the first time in the academic literature suggestibility is analyzed from both medical and socio-psychological points of view which allows to clearly distinguish it from the concept of hypnoability. This is also the first research to analyze suggestibility in major groups in terms of the transactional analysis. Conclusions: suggestibility is a complex system phenomenon that cannot be interpreted one-dimensionally; and suggestibility in major groups is a consequence of the mass entering of people in the Child’s ego-state.

Keywords: Parent, manipulation with consciousness, suggestibility, transactional analysis, theory of personality, transaction, ego-state, Adult, Child, psychological “hunger”.

В августе прошлого года исполнилось 100 лет с начала Первой мировой войны, унесший жизни более чем 20 миллионов человек. Впервые в истории массово стали применяться химические отравляющие вещества, огнемёты, танки и многие другие виды вооружения. Вместе с тем, эта война стала первой еще и по

другому критерию – по критерию манипуляции массовым сознанием [1, с. 112].

Использование газет и листовок в качестве средств пропаганды активно применялось во времена Наполеоновских войн, но наибольший масштаб приобрело в начале XX в. Война нового типа, «тотальная война», требовала огромных жертв

и беспрекословного подчинения целых народов. Именно поэтому нужно было управлять людьми, делая их послушными, используя для этого доступные в то время средства массовой информации – в первую очередь газеты, книги, плакаты, а также кинематограф.

Успех такой манипуляции во многом зависел от ряда факторов, среди которых особо стоит выделить внушаемость – способность человека некритично принимать информацию, исходящую извне.

Внушаемость является феноменом многомерным, что проявляется в ряде аспектов: методологическом, междисциплинарном, системном, поливариантном и интегративном.

Методологический аспект внушаемости характеризуется объективными сложностями в изучении данного явления. Зачастую изучаемый феномен приравнивается к гипнабельности, хотя первое подразумевает некритичное восприятие информации в любой ситуации, в то время как второе – лишь в ситуации гипнотического наведения. Отсутствуют единые критерии оценки данного явления, а также валидные методы исследования групповой и индивидуальной внушаемости.

Междисциплинарный аспект внушаемости характеризуется значительным количеством отраслей психологии и медицины, в фокусе изучения которых находится данное явление: социальная, политическая, клиническая, педагогическая психология, психиатрия, психотерапия, психосоматическая медицина, неврология и ряд иных. Множество различных точек зрения на природу данного явления затрудняют формулирование его единого определения, поэтому мы бы хотели рассмотреть этот вопрос с двух точек зрения – с «социально-психологической» и «медицинской»: «социологическое-психологическое» определение внушаемости [2, с. 15] трактует данное явление как субъективную готовность индивида к внешним воздействиям, которая основана на личностных и ситуативных предпосылках, в то время как «медицинское» определение внушаемости объясняет данное явление как податливость гипнозу [3, с. 152], т.е. как индивидуальную способность воспринимать внушения гипнотизера без критики, не принимая, впрочем, его системы убеждений и ценностей.

Системный аспект внушаемости характеризуется взаимосвязью этого свойства личности с тремя основными формами проявления человеческой психики: психическими состояниями,

свойствами личности и психическими процессами. Высокая внушаемость делает человека более подверженным эмоциональному манипулированию, вызывая у него «необходимое» психическое состояние, когда это нужно; она же связана с искажениями мышления, когнитивными абберациями, которые фильтруют, отсеивают информацию, не являющуюся желаемой для тех, кто проводит внушения – это «навешивание ярлыков», «гадание», «сверхообщение» и ряд других.

Поливариантный аспект внушаемости характеризуется множеством различных вариантов трактования природы данного феномена; существует целый ряд теорий внушаемости, в основе которых лежат различные взгляды их создателей: с **психоаналитической точки зрения** основой внушаемости является перенос (трансфер) [4, с. 405]; в **биологическом** направлении внушаемость рассматривается в тесной взаимосвязи с гипнозом, который рассматривается как процесс торможения коры головного мозга с сохранением активности в отдельных ее очагах [5, с. 152]; в **суггестивном** подходе внушаемость понимается как способность пассивно принимать внушения, послания другого человека; с **социогнитивной** точки зрения внушаемость трактуется как результат принятия человеком социальных ролей и психологических установок; в **феноменологическо-интерактивной** теории внушаемость определяется как результат нарушения «проверки реальности»; в **бихевиоральном** направлении внушаемость рассматривается как выученный в оперантном ключе и повторяемый навык некритичного принятия идей, исходящих от другого человека; в **неодиссоциативном** подходе внушаемость понимается как результат расстраивания слаженной работы когнитивных структур человека и выхода их из-под контроля «исполнительного эго» [6, р. 303].

Существует множество механизмов внушаемости в группах, таких как эмоциональное заражение, когнитивные искажения при групповом взаимодействии, конформизм и ряд иных. В данной работе мы хотели бы рассмотреть транзактное взаимодействие как один из таких механизмов.

Термин «транзактное взаимодействие» следует понимать шире, нежели простой обмен транзакциями в ходе человеческого общения. Сюда можно отнести психологические игры, взаимодействие в рамках «драматического треугольника», а также ряд идей, на которых базируется концепция «жизненных сценариев» в рамках транзактного анализа.

Для того, чтобы описание этих механизмов внушаемости в больших группах было более ясным и систематизированным, представим краткий обзор такой психологической школы как транзактный анализ.

Транзактный (транзактный, транзакционный) анализ, предложенный в 1960-х годах американским психиатром Эриком Бёрном (1910-1970) [7, с. 6], представляет собой теорию личности и систематическую психотерапию с целью развития и изменения личности (определение Международной Ассоциации Транзактного Анализа, IATA). Данное направление в психологии, изначально психотерапевтическое по своему направлению, в дальнейшем получило свое развитие в различных областях человеческой деятельности: в образовании, организационном консультировании и ряде других.

В рамках современного транзактного анализа существует ряд теорий, позволяющих охватить различные области человеческой деятельности. Как указывает известный отечественный транзактный аналитик Н.Л. Зуйкова (СТА, РТСТА), существует 11 таких концепций [8, с. 9]:

1. **Теория личности**, разработанная Эриком Бёрном, в основе которой лежит идея эго-состояний (Родитель, Ребёнок, Взрослый). Состоит из двух моделей: структурной и функциональной.
2. **Теория социальных взаимодействий**, разработанная Эриком Бёрном, которая отражает связь между структурой личности и межличностной коммуникацией.
3. **Концепция психологических «голодов»**, разработанная Эриком Бёрном, и определяющая потребности личности в стимуляции, признании и структуре, а также способы, позволяющие эти потребности удовлетворять.
4. **Концепция эмоционального рэкета**, разработанная Эриком Бёрном, Фанитой Инглиш и др., которая дает понимание сущности бессознательного эмоционального манипулирования в процессе межличностного взаимодействия.
5. **Концепция эмоциональной грамотности**, разработанная Клодом Штайнером, дающая возможность осознанно управлять эмоциональной сферой человека с учетом возможных личностных и социальных последствий.
6. **Концепция психологических игр**, разработанная Эриком Бёрном и Стивеном Карпманом, объясняющая природу неконструктивного повторяющегося поведения человека.
7. **Концепция обесценивания и пассивного поведения**, разработанная Джекки Шифф и

ее последователями, которая демонстрирует особенности симбиотического ролевого поведения людей.

8. **Концепция жизненного сценария**, разработанная Эриком Бёрном, Клодом Штайнером, супругами Гулдингами и др., показывающая, каким образом принятый в глубоком детстве «план жизни» может оказывать влияние на судьбу человека.
9. **Концепция циклов детского развития**, разработанная Памелой Левин и Джин Илсли-Кларк, отражающие основные этапы психоэмоционального развития ребёнка.
10. **Теория развития групп и организаций**, разработанная Эриком Бёрном и Петрушкой Кларксоном, описывающая динамику внутригрупповых процессов и внутригрупповое взаимодействие.
11. **Теория психопатологии**, разработанная Эриком Бёрном и его последователями, объясняющая связь между психическими расстройствами, структурой личности, сценариями и иными понятиями в рамках транзактного анализа.

Учитывая тему данной работы, наибольший интерес представляют собой теории личности и социального взаимодействия, а также концепции психологических «голодов», психологических игр, обесценивания и пассивного поведения, эмоционального рэкета, жизненного сценария, развития групп и организаций. Ниже мы остановимся на первых трех составляющих транзактного анализа и покажем, как они формируют механизм внушаемости в больших группах.

Теория личности в транзактном анализе. Одним из центральных понятий в данной теории является понятие «эго-состояния», которое Эрик Бёрн определял как согласованную систему чувств и переживаний, непосредственно связанную с определенным паттерном поведения. В каждый момент времени человек может находиться лишь в одном из этих эго-состояний. Как было указано выше, он предложил две модели личности: структурную и функциональную [9, с. 40].

Структурная модель является трехзвенной и состоит из следующих эго-состояний: Родителя (Р), Ребёнка (Ре) и Взрослого (В).

Эго-состояние Родителя (экстеропсихе) представляет собой набор мыслей, чувств и паттернов поведения, скопированных у реальных родителей человека или парентальных фигур, их заменяющих. Находясь в эго-состоянии Родителя он как бы «ста-

новится» своим родителем. Данная часть личности имеет общие черты с фрейдовским Супер-эго.

Эго-состояние Ребёнка (археопсихе) представляет собой набор мыслей, чувств и паттернов поведения, которые проигрываются из детства человека. Находясь в состоянии Ребёнка он как бы вновь «становится» самим собой из прошлого. Эта часть психики имеет общие черты с фрейдовским Ид.

Эго-состояние Взрослого (неопсихе) представляет собой набор мыслей, чувств и паттернов поведения, которые связаны с реагированием на ситуацию «здесь и сейчас». Находясь в состоянии Взрослого человек максимально точно, насколько это возможно для него, отражает реальность и себя в ней. Эта часть психики имеет общие черты с фрейдовским Эго.

Вышеописанная структурная модель психики отвечает на вопрос «из чего состоит личность», отражая ее содержание.

Функциональная модель в транзактном анализе [10, с. 29] предполагает дополнительное выделение Контролирующего и Заботливого Родителя, а также Адаптивного и Свободного Ребёнка.

С точки зрения функционирования, Родитель действительно может иметь две части: Контролирующий Родитель, часто критикующий и карающий, проявляется ригидными психологическими установками, всевозможными «надо» и «должен», это интроецированные суровые отец или мать; Заботливый Родитель, как правило, опекающий, проявляется разрешающими посланиями, такими как «ты можешь...», это добрые, сочувствующие папа и мама.

С точки зрения функционирования, Ребёнок также имеет две составные части: Адаптивный Ребёнок, зачастую покорный, который проявляется в желаемом для родителей или иных авторитетных фигур поведении, это «пай-мальчик» или «пай-девочка»; Свободный Ребёнок, который проявляется в естественном и спонтанном поведении, направленном на удовлетворении собственных нужд, это «играющий, наслаждающийся ребёнок».

Взрослого с точки зрения функционирования разделять на части не принято.

Вышеописанная функциональная модель психики отвечает на вопрос «как взаимодействует личность», отражая ее процессуальную сторону.

Сама по себе теория личности в транзактном анализе не дает понимание механизма внушаемости в большой группе, но является основой для теории социальных взаимодействий [11, с. 21], которая уже напрямую связана с изучаемой проблемой.

Концепция психологических «голодов» в транзактном анализе. Эрик Бёрн предположил, что ребёнку жизненно необходимы тактильные прикосновения, «поглаживания» [12, с. 67], которые со временем становятся символическими. Эти прикосновения, удовлетворяя экзистенциальные потребности человека, необходимы ребёнку как факт признания бытия его в этом мире, факт признания того, что он является живым существом.

Поглаживание, тактильное или символическое, является самой простой и, вместе с тем, самой необходимой единицей признания. Оно удовлетворяет два из трех базовых «голодов» человека – голод в стимуляции и голод в признании. Получение поглаживаний является одной из причин социального взаимодействия.

Теория социального взаимодействия в транзактном анализе. Взаимодействие людей между собой является, как было указано выше, одной из базовых потребностей большинства представителей человечества, за исключением, видимо, лишь тех из них, которые имеют ярко выраженную специфическую психическую патологию, например, тяжелую форму аутизма. Одному из авторов на практике приходилось наблюдать, как ребёнок с этой нозологией страдает от простого прикосновения матери, от попыток ее обнять его. Создавалось ощущение, что он испытывает физическую боль от такого контакта.

Но в большинстве случаев человек стремится к взаимодействию с окружающими. В транзактном анализе для объяснения общения используется приведенная выше трехзвенная структура личности [13, с. 27]. Когда два человека общаются, то у каждого из них есть такие части личности, как Родитель, Взрослый и Ребёнок; соответственно, каждая из этих частей одного из них может взаимодействовать с каждой из частей другого. Учитывая тот факт, что человек одновременно может «находиться» лишь в одной из этих частей, получается, что субъект «А» будучи Родителем, Взрослым или Ребёнком коммуницирует с субъектом «Б», который также находится в одном из этих трех состояний.

Единицей такого взаимодействия и является транзакция. Она, согласно еще бихевиоральной традиции, состоит из стимула (S), идущего от субъекта «А» к субъекту «Б» и реакции (R), идущей обратно от субъекта «Б» к субъекту «А». В рамках данной статьи мы не будем вдаваться в тонкости транзактного взаимодействия, а остановимся на «парентальной» связке, когда субъект «А» выступает в роли Родителя, а субъект «Б» – в роли Ребён-

ка. При таком общении, фактически трансферном, мы можем говорить проигрывании людьми их прошлого, детско-родительского опыта.

Родитель здесь может быть как Заботливым, так и Контролирующим [14, с. 85]. Ребёнок же будет Адаптивным. Субъект «А» с парентальной позиции дает некоторые идеи, которые принимаются субъектом «Б» с его детской позиции. Такое не критичное принятие идей и является внушаемостью, а транзактное взаимодействие – его механизмом в группе.

В качестве исторического примера можно привести отношения между каким-либо влиятельным правителем (от Рамзеса и Кира до И.В. Сталина и Ким Ир Сена) и его народом. В таком примере лидер выступает из положения Родителя, который может быть «суровым» (Контролирующим), но «справедливым» (Заботливым), а народ принимает его послания-внушения из положения послушного Ребёнка. При этом мы можем рассматривать народ и как совокупность отдельных Ре, и как некоего гипотетического «общего», коллективного Ребёнка.

Нужно учитывать также и тот факт, что человек не находится постоянно в одном и том же эго-состоянии. В зависимости от ситуации и внутренних потребностей мы периодически переходим из Родителя во Взрослого, из Взрослого в Ребёнка и т.д. Особенностью манипуляции сознанием с опорой на транзактные механизмы является стимулирование людей находиться, когда это нужно, в эго-состоянии Ребёнка, делая их более управляемыми, подчиняемыми. Эта стимуляция зачастую носит архетипический отпечаток, когда правитель представляется в виде «бога на земле», «отца народов», «царя-батюшки» и тому подобных образов.

В этом случае мы можем говорить о работе бессознательных механизмов, которые выскальзывают из фокуса внимания, а, значит, становятся неуловимыми для критического мышления. Именно это и является основным критерием внушаемости.

Список литературы:

1. Козлов В.В., Гордеев М.Н., Власов Н.А. Анализ социогнитивных искажений как механизма внушаемости в большой группе на примере первой мировой войны // Сб. по материалам ежегодного Конгресса «Психология XXI столетия. Новые возможности» / Под ред. В.В. Козлова. Новосибирск, 2014. 229 с.
2. Кузьмина Е.С., Семенов В.Е. Словарь социально-психологических понятий. Л.: Лениздат, 1987. 144 с.
3. Слободяник А.П. Психотерапия, внушение, гипноз. Киев: Здоровье, 1982. 376 с.
4. Фрейд З. Лекции по введению в психоанализ. М.: Академический проект, 2009. 597 с.
5. Рожнов В.Е. Руководство по психотерапии. Т.: Медицина, 1979. 620 с.
6. Hilgard E. Toward a neo-dissociation theory: multiple cognitive controls in human functioning // Perspectives in Biology and Medicine. 1974. № 17. Pp. 303-316.
7. Стюарт Я., Джойнс В. Современный транзактный анализ. СПб.: Социально-психологический центр, 1996. 330 с.
8. Зуйкова Н.Л. Консультирование и психотерапия методом «транзакционный анализ». М.: Изд-во МБА, 2013. 160 с.

Выводы. Вышеописанные теории личности и социального взаимодействия ясно указывают на роль транзактных механизмов в формировании и развитии внушаемости в больших группах. В основе этих механизмов лежит трехзвенная структура личности человека, состоящая из эго-состояний Родителя, Взрослого и Ребёнка, а также базовая потребность человека в стимуляции и признании, которая реализуется в виде «поглаживаний» – сначала тактильных, а затем символических.

Внушаемость как свойство личности, заключающееся в некритичном принятии исходящей извне информации, является здесь следствием активации у человека эго-состояния Адаптивного Ребёнка, послушного и доверчивого, в то время как у человека, осуществляющего внушения, активируется эго-состояние Родителя. Образуется связка Родитель-Ребёнок, взаимодействие которой может протекать практически бесконечно долго.

В данной статье, помимо непосредственно заявленной темы, делается акцент на методологическом, междисциплинарном, системном, поливариантном и интегративном аспектах внушаемости, которые характеризуют данный феномен как сложный и малоисследованный, но, вместе с тем, как интересный и перспективный для дальнейшего изучения.

В нашей работе были затронуты лишь теория личности, теория социального взаимодействия и концепция психологических «голодов». В соответствии с парадигмой интегративного подхода [15, с. 9] для полного анализа данного механизма внушаемости необходимо также рассмотрение ряда иных концепций, сформировавшихся в русле транзактного анализа: концепций психологических игр, обесценивания и пассивного поведения, эмоционального рэкета, жизненного сценария, а также концепции развития групп и организаций. Этот анализ будет проведен в следующей нашей работе.

9. Бёрн Э. Трансактный анализ в психотерапии: системная индивидуальная и социальная психиатрия. М.: Академический Проект, 2006. 320 с.
10. Кристиансен К., Билунд П. Игры, в которые не играют успешные люди. Мастер-класс практической психологии. СПб.: Прайм-Еврознак, 2009. 256 с.
11. Бёрн Э. Игры, в которые играют люди. Люди, которые играют в игры. М.: Эксмо, 2011. 576 с.
12. Бёрн Э. За пределами игр и сценариев. Минск: Попурри, 2008. 464 с.
13. Шустов Д.И. Руководство по клиническому трансактному анализу. М.: Когито-центр, 2009. 367 с.
14. Макаров В.В., Макарова Г.А. Трансактный анализ – восточная версия. М.: Академический Проект, 2008. 399 с.
15. Козлов В.В. Интегративная парадигма психологии // Человеческий фактор: Проблемы психологии и эргономики. Тематический выпуск: Пленарные доклады VII Международной конференции «Психология и эргономика: единство теории и практики», 18-20 августа 2011 г. № 3. М.-Тверь: Триада, 2011. С. 8-13.

References (transliteration):

1. Kozlov V.V., Gordeev M.N., Vlasov N.A. Analiz sotsikognitivnykh iskazhenii kak mekhanizma vnushaemosti v bol'shoi gruppe na primere pervoi mirovoi voyny // Sb. po materialam ezhegodnogo Kongressa «Psikhologiya XXI stoletiya. Novye vozmozhnosti» / Pod red. V.V. Kozlova. Novosibirsk, 2014. 229 s.
2. Kuz'mina E.S., Semenov V.E. Slovar' sotsial'no-psikhologicheskikh ponyatii. L.: Lenizdat, 1987. 144 s.
3. Slobodyanik A.P. Psikhoterapiya, vnushenie, gipnoz. Kiev: Zdorov'e, 1982. 376 s.
4. Freid Z. Lektsii po vvedeniyu v psikhoanaliz. M.: Akademicheskii proekt, 2009. 597 s.
5. Rozhnov V.E. Rukovodstvo po psikhoterapii. T.: Meditsina, 1979. 620 s.
6. Hilgard E. Toward a neo-dissociation theory: multiple cognitive controls in human functioning // Perspectives in Biology and Medicine. 1974. № 17. Pp. 303-316.
7. Styuart Ya., Dzhoins V. Sovremenniy tranzaktniy analiz. SPb.: Sotsial'no-psikhologicheskii tsentr, 1996. 330 s.
8. Zuikova N.L. Konsul'tirovanie i psikhoterapiya metodom «transaktsionnyy analiz». M.: Izd-vo MBA, 2013. 160 s.
9. Bern E. Transaktniy analiz v psikhoterapii: sistemnaya individual'naya i sotsial'naya psikhiatriya. M.: Akademicheskii Proekt, 2006. 320 s.
10. Kristiansen K., Bilund P. Iгры, v kotorye ne igrayut uspeshnye lyudi. Master-klass prakticheskoi psikhologii. SPb.: Praim-Evroznak, 2009. 256 s.
11. Bern E. Iгры, v kotorye igrayut lyudi. Lyudi, kotorye igrayut v igrы. M.: Eksmo, 2011. 576 s.
12. Bern E. Za predelami igr i stsenariев. Minsk: Popurri, 2008. 464 s.
13. Shustov D.I. Rukovodstvo po klinicheskomu transaktnomu analizu. M. : Kogito-tsentr, 2009. 367 s.
14. Makarov V.V., Makarova G.A. Tranzaktniy analiz – vostochnaya versiya. M.: Akademicheskii Proekt, 2008. 399 s.
15. Kozlov V.V. Integrativnaya paradiгma psikhologii // Chelovecheskii faktor: Problemy psikhologii i ergonomiki. Tematicheskii vypusk: Plenarnye doklady VII Mezhdunarodnoi konferentsii «Psikhologiya i ergonomika: edinstvo teorii i praktiki», 18-20 avgusta 2011 g. № 3. M.-Tver': Izd-vo OOO «Triada», 2011. S. 8-13.